

Глава 28. Одинокая крепость

Они по-прежнему летели под ясным, чистым небом. Сидя на широкой спине Цзяло, Е Му смотрел на прозрачную синеву над головой. Его разум непривычно пустовал — мужчина позволил себе редкую роскошь ни о чём не думать.

Ему совсем не хотелось вспоминать тот день, когда Хэ Лян лежал всего в трёх шагах от него, небрежно раскинув полы чёрного халата. Длинные волосы его тогда рассыпались по земле, а маска из тёмного дерева слегка съехала, приоткрывая тонкие черты лица. Палящее солнце вперемешку с ледяным ветром высоты едва ли ласкали кожу, но на губах юноши всё равно играла безмятежная улыбка.

Кто-то легонько потянул его за край одежды. Е Му очнулся от мыслей и опустил взгляд. Рядом, вцепившись крошечными пальцами в его подол, мирно посапывал Е Мин. Мальчик перевернулся на другой бок, пряча лицо в узкой полоске тени. На детском, ещё совсем круглом лице застыло выражение абсолютного покоя. Один лишь вид спящего ребёнка возвращал душевное равновесие и наполнял силами.

Погладив мягкие волосы сына, Е Му огляделся. Спина гигантского пэна была настолько широкой, что на ней легко поместился бы десяток человек. Мужчина призвал Запас Еды и уложил его с другой стороны от спящего мальчика — пусть зверь подышит свежим воздухом, а заодно заслонит ребёнка от резких порывов ветра.

Едва пушистый и тёплый Запас Еды устроился рядом, Е Мин, словно почуяв тепло, тут же безжалостно бросил отца. Он во сне развернулся, уткнулся носом в густую шерсть и счастливо зажмурился. Теперь казалось, что никакая сила в мире не заставит его отпустить зверя.

Оставленный сыном отец молча отвернулся и вызвал системную панель. Ему срочно требовалось чем-то занять мысли — хотя бы чтением логов.

В окне сообщений два духа вели вполне мирную беседу.

[[Текущий] Запас Еды: О, новый друг? Привет! ~]

[[Текущий] Цзяло: Чего алчешь ты, существо?]

[[Текущий] Запас Еды: Нам теперь вместе работать, так что давай ладить!]

[[Текущий] Цзяло: Докажи, что в твоём существовании есть смысл, и лишь тогда обретёшь моё признание.]

[[Текущий] Запас Еды: Угу, договорились! Будем стараться вместе! ~]

«Бессмыслица какая-то...»

Е Му закрыл интерфейс и открыл карту. Город Чанъи лежал прямо по курсу, однако красных точек вокруг него убавилось. Неужели врагов действительно стало меньше?

Подавив глухую тревогу, он сосредоточился на разведке.

С высоты птичьего полёта было видно, что холмы и леса, когда-то окружавшие Чанъи, сровняли с землёй. Вокруг крепости не осталось ничего, кроме голой, вытоптанной равнины, посреди которой одиноко высился серый каменный город.

Равнина казалась идеальным плацдармом для штурма, однако сейчас по ней лениво бродили лишь редкие дозоры демонов по три-пять тварей в каждом. Основных сил врага на карте не прослеживалось. Зато внутри городских стен скопилось множество зелёных точек — союзников, которые вели себя на удивление активно.

Что заставило полчища демонов ослабить хватку и оставить Чанъи в покое? Е Му вспомнил рассказы разведчиков из Лагеря Большой Медведицы о положении дел на Срединных равнинах.

Решили стянуть все силы к столице, чтобы взять её одним сокрушительным ударом? Объяснение выглядело зыбким, но другого логического обоснования не находилось.

Лично он, разумеется, желал победы человечеству. И если верить сюжету игры, люди действительно должны были выстоять. Но Е Му привык готовиться к худшему. Что, если история этого мира пойдёт по иному сценарию? На случай катастрофы он обязан был спасти из столицы хотя бы одного человека.

Хэ Лян... При одной мысли об этом имени в груди разливалась удушающая тяжесть.

С его-то талантами, даже если столицу сдадут в первый же день штурма, Хэ Лян наверняка протянет до тех пор, пока Е Му не придёт на выручку.

Впрочем, строить планы стоило лишь после того, как он выяснит, что стряслось с Е Цаном. Е Му отогнал навязчивые мысли и огляделся. На голой, просматриваемой насквозь равнине укрыться было негде. Пришлось отказаться от скрытности и пойти на посадку самым нескромным образом: Цзяло величаво сделал круг над крепостной стеной Чанъи и плавно опустился прямо на каменный помост.

Е Му опасался, что лучники из Башни Пронзающего Перья примут гигантскую птицу за летающее чудовище и осыплют градом стрел, но приземление прошло на удивление спокойно.

Заблаговременно отозвав Запас Еды, Е Му подхватил Е Мина и спрыгнул на землю. Навстречу

им с яростным рыком, клубя пыль лапами, рванулся огромный тигр с белыми отметинами на надбровных дугах.

Впрочем, целью хищника был не незваный гость. Зверь гнался за кем-то другим — и этот «кто-то» тут же явил себя миру всполохом огненно-рыжих волос. Е Цан выскочил словно из ниоткуда и радостно завопил:

— Отец! О, и мелкий тут! Ну как вы, как дела?

По ходу дела он, даже не оборачиваясь, взмахнул зажатым в руке клинком в ножнах и звонко приложил им по черепу наседавшего тигра. Зверь обиженно взвизгнул, завалился на бок и пополз прочь, дезориентированный сильным ударом.

— У нас всё хорошо, — Е Му проводил взглядом до боли знакомого тигра. Натянув мысленно поводья любопытства, он огляделся, но приметного серебряного лука поблизости не заметил. Что ж, раз местные лучники делают вид, что ничего не происходит, Е Му решил последовать их примеру. Он повернулся к сыну и сдержанно добавил: — А ты... возмужал. Выглядишь отлично.

— Да я вообще в порядке, не переживай! — Е Цан сиял, словно начищенный медный таз. Он блеснул алыми глазами, когда заметил притихшего Е Мина, и парень тут же потянулся потискать пухлые детские щёки. — Ну привет, мелюзга! Чего молчишь, брата не приветствуешь? Нехорошо.

Е Мин недовольно насупился, но уворачиваться не стал — лишь задумчиво уставился на старшего брата, будто пытаясь разгадать какую-то загадку.

— Братец, — послушно выдавил он.

Е Цан расплылся в ухмылке и потрепал малого по макушке:

— Вот умница.

Е Му показалось, что в поведении старшего сквозит какая-то ехидная тайна.

Но стоило присмотреться внимательнее, как странное предчувствие улетучилось. Перед ним была совершенно обычная, идиллическая картина воссоединения семьи. Е Цан подхватил Е Мина под мышки, поднял над головой и пару раз закружил. Сбоку Е Му отчётливо заметил, как Е Мин закатил глаза, но всё же издал пару дежурно-восторженных писков, подыгрывая старшему. Опустившись на землю, братья чинно взялись за руки и уставились на отца.

Е Му ведь так и не рассказал младшим о том, что приключилось с их старшим братом. Однако Е Мин даже бровью не повёл при виде взрослого Е Цана.

Они точно что-то скрывают. Сговорились за его спиной.

Ладно, Е Мин, возможно, и правда оставался в неведении, но Е Цан... Мужчина вспомнил, как отчаянно парень колебался, когда зашла речь о том, чтобы остаться в Чанъи.

К ним подбежал вестовой и коротко поклонился:

— Господа, генерал просит вас зайти в штаб.

— Идём, — кивнул Е Му.

С сыном нужно поговорить с глазу на глаз. Позже. В этот раз Е Му твёрдо решил докопаться до истины.

Ему не обязательно было знать каждую мелочь, но в эпоху хаоса и войны он обязан убедиться, что тайны детей не заведут их в могилу.

Особенно эти их фокусы со стремительным «взрослением» и мгновенным переносом в пространстве.

Е Цан, уводя Е Мина следом за вестовым, лениво опустил ножны назад. Опять раздался жалобный скулёж — подкрадывавшийся сзади тигр схлопотал по лбу и покатился по земле, лапой потирая ушибленное место.

В бревенчатом здании штаба их встретил сам Цзянь Сюй. Генерал широко улыбнулся и приветственно прижал кулак к ладони:

— Глазам не верю! Проходи, присаживайся, поговорим.

После того как Е Му снабдил защитников Чанъи партией превосходного оружия, Цзянь Сюй сменил официальный тон на дружеский.

Обменявшись любезностями, они расселись у стола.

— Ты как раз вовремя, Е Му, — заговорил Цзянь Сюй после коротких расспросов о дороге. — Что слышно на севере от реки? Последние несколько дней я наблюдаю за манёврами демонов — похоже, они стягивают все силы туда.

Е Му подробно пересказал вести, полученные от Лагеря Большой Медведицы. Говоря о том, что императорский двор фактически умыл руки и сдал южные рубежи, он внимательно следил за лицом генерала. Цзянь Сюй остался невозмутим — ни тени обиды или злости. Поразмыслив,

Е Му решил промолчать о том, что регулярная армия устроила осаду Лагеря Большой Медведицы.

Они служили разным идеалам и смотрели на мир по-разному, но этого прямолинейного молодого воина Е Му искренне уважал.

Вглядываясь в черты лица собеседника, Е Му уловил едва заметное фамильное сходство и, словно между делом, заметил:

— Кстати, в столице мне довелось познакомиться с князем Аньшунем. Его зовут Цзянь Линь. Кажется, вы из одного клана? Он оказал мне весьма тёплый приём.

Цзянь Сюя на мгновение перекосило, но он быстро взял себя в руки. Тяжело вздохнув, он вымученно улыбнулся:

— Прости, если он доставил хлопот. Это мой родитель. Человек он... своеобразный.

Было видно, как тщательно генерал подбирал слова, дабы не сказать ничего лишнего об отце.

— Что ты, ваш отец — весьма неординарная личность, — вежливо ответил Е Му.

«Неординарная» — мягко сказано. Каждое слово Цзянь Линя, казавшееся случайным вздором, на поверку имело двойное дно. Та встреча в трактире оставила чёткое понимание: этот князь чертовски опасен и хитёр. Без крайней нужды Е Му предпочёл бы больше никогда с ним не пересекаться.

Отношения отца и сына явно оставляли желать лучшего. Цзянь Сюй при одном упоминании родителя едва сдерживал досаду, а сам князь, пока его наследник погибал в осаждённой крепости, беззаботно обсуждал ленты в причёсках столичных куртизанок.

Впрочем, это лишь то, что лежало на поверхности. Пытаться выведать у генерала планы его отца было бессмысленно.

Попрощавшись с генералом, Е Му вышел во внутренний двор и повернулся к старшему сыну.

— Цан-эр, нам нужно поговорить.

— Отлично, — легко согласился тот. — Мне тоже есть что тебе рассказать, отец.

Как оказалось, думали они об одном и том же.

— Насчёт Нуань-нуань можешь не волноваться, она уже взрослая, — начал Е Цан. — Девчонка упряма как стадо быков. Захоти она дать о себе знать, связалась бы с тобой ещё до того, как ты приехал в Чанъи. Раз молчит — значит, строит свои планы.

Парень усмехнулся:

— Она за себя постоит, уж поверь. А что касается мелкого... — он снова попытался потрепать Е Мина по волосам, но малец сердито шлёпнул его по руке. —...ему до «взросления» ещё далеко. Так что за ним тебе пока придётся присматривать.

Е Му нахмурился:

— Ты не пойдёшь со мной?

— Моё место здесь, в Чанъи, — ответил Е Цан.

Договорить он не успел — его силуэт мгновенно растаял в воздухе. Окончание фразы донеслось уже из глубины сада.

Е Му резко повернулся на звук.

Сын стоял у небольшого декоративного пруда на другом конце подворья и широко улыбался, разведя руки в стороны.

— Видишь? Меня невозможно убить.

Его улыбка так и оставалась обезоруживающе открытой, но в этой позе сквозила глупая спесь.

Е Му неторопливо подошёл к сыну и без лишних слов отвесил ему увесистый подзатыльник.

— Отец? — грозный воин тут же сник, жалобно моргая алыми глазами.

— В этом мире нет ничего абсолютного, — тихо, но твёрдо произнёс Е Му. — Береги себя. Что бы ни случилось.